

Представители семьи Верховских в поисках путей преодоления церковного раскола

Сафронов П.М.

Учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск

В статье рассматривается краткая биография семьи Верховских, представители которой внесли существенный вклад в сохранение древлеправославной культуры, старообрядческих традиций и стали яркими богословами единоверия. Нелегкий путь в поисках истины привел Тимофея Верховского из Костромской губернии в Санкт-Петербург, где его деятельность была замечена самим государем Николаем I. А с целью отстаивания общих интересов старообрядцев-единоверцев его сын, Иоанн Верховский, был вынужден отправиться за границу.

Цель статьи – установить связь биографии представителей семьи Верховских с динамикой развития единоверческих процессов и оказания влияния на изменения в подходах преодоления старообрядческого раскола через единоверие.

Материал и методы. Одним из первых богословов проблемные вопросы единоверия стал озвучивать единоверческий священник Иоанн Верховский. Исследованием богословских трудов Верховского продолжают активно заниматься современные богословы, представители единоверия, и историки. Наиболее полным исследователем биографии и трудов Иоанна Верховского является кандидат исторических наук Роман Александрович Майоров. Данный автор опубликовал ряд биографических работ о жизни Верховского и анализ его творчества. В белорусской историографии единоверию уделено мало внимания. История единоверия не описана как отдельная проблема. Для обработки материалов использованы хронологический метод и метод актуализации.

Результаты и их обсуждение. Иоанн Тимофеевич Верховский родился в 1818 году в Черниговской губернии. Многие поколения его предков служили приходскими священниками в Георгиевской церкви села Митино-Верховье Солигаличского уезда Костромской губернии. В 1815 г. дед Александр Мефодиевич перешел в старообрядчество и был приглашен вторым священником в Вознесенскую церковь посада Клиницы Черниговской губернии. Отец Иоанна Тимофей Александрович был определен благочинным единоверческих церквей Черниговской епархии. В начале 1827 года священник Тимофей Верховский приглашен петербургскими единоверцами в храм Святителя Николая в Грязной улице. Вскоре Тимофей Александрович Верховский стал видным деятелем единоверия и известным миссионером. Ревностное служение в единоверческом приходе Санкт-Петербурга и его труды заметил обер-прокурор синода граф Николай Александрович Протасов. Его служением Николай I остался доволен.

Главная идея отца Иоанна заключалась в том, что не церковь принимала бы раскаявшихся раскольников, сочувственно разрешая им отправлять службы по старым книгам, а сами раскольники, соглашаясь принять от церкви иерархию, делали бы ей поблажку, как раскаявшейся и признавшей, наконец, спасительность отправления службы по старым книгам и по старым обрядам.

После клеветы, порицаний и лишения сана отца Иоанна Верховского Церковь все равно пошла по путям, о которых прежде возвещал этот исповедник единоверия:

- 1) в 1918 году был учрежден единоверческий епископат, к чему призывал и о чем умолял гонимый отец Иоанн Верховский;
- 2) на первом Единоверческом съезде серьезно поднимается вопрос о снятии клятв Большого Московского Собора 1666–1667 гг., о чем неоднократно писал отец Иоанн [6].

Заключение. Таким образом, можно заключить следующее: истина дается не легко, борьба за истину – это почти всегда – дорога, пролезающая через тернии. Путь к истине долгий, но он всегда оправдан. На примере поиска истины нескольких поколений старообрядческих богословов можно проследить процесс оформления и изменения единоверия. Направление развития отношений старообрядцев с официальной Русской церковью, предложенное Иоанном Верховским много лет назад, до сих пор актуально и принимается современными богословами как верное.

Ключевые слова: православие, единоверие, старообрядчество, Русская Православная Церковь, раскол, единение церкви.
(Ученые записки. – 2024. – Том 39. – С. 28–32)

Representatives of Verkhovsky Family in Search of Ways to Overcome the Church Schism

Safronov P.M.

Education Establishment “National Institute for Higher Education”, Minsk

The article examines a brief biography of Verkhovsky family, whose representatives made a significant contribution to the preservation of the Old Orthodox culture, Old Believer traditions and became prominent theologians of the same faith. A difficult path in search of truth led Timofey Verkhovsky from Kostroma Province to St. Petersburg, where his activities were noticed by Emperor Nicholas I himself. And to defend the common interests of Old Believers and fellow believers, John Verkhovsky was forced to go abroad.

Адрес для корреспонденции: e-mail: sofon19.int@mail.ru – П.М. Сафронов

The purpose of the article is to establish a connection between the biography of representatives of Verkhovsky family and the dynamics of the development of Edinoverie (one common faith) processes and influencing changes in approaches to overcoming the Old Believer schism through Edinoverie.

Materials and methods. One of the first theologians to voice problematic issues of Edinoverie was a Edinoverie priest John Verkhovsky. Modern theologians, representatives of the same faith, and historians continue to actively study Verkhovsky's theological works. The most complete study of the biography and works of John Verkhovsky is PhD (History) Roman Aleksandrovich Mayorov. This work. In Belarusian historiography, little attention has been paid to Edinoverie. The history of Edinoverie is not described as a separate problem. To process the materials, the chronological method and the method of updating were used.

Findings and their discussions. John Timofeevich Verkhovsky was born in 1818 in Chernigov Province. Many generations of his ancestors served as parish priests in St. George Church in the village of Mitino-Verkhovye, Soligalichsky District, Kostroma Province. In 1815, grandfather Alexander Methodievich was converted to the Old Believers and was invited as the second priest to Ascension Church in Klintsy settlement, Chernigov Province. John's father Timofey Alexandrovich was appointed Dean of the Edinoverie churches of Chernigov diocese. At the beginning of 1827, Priest Timofey Verkhovsky was invited by his fellow believers in St. Petersburg to the Church of St. Nicholas in Gryaznaya Street. Soon Timofey Aleksandrovich Verkhovsky became a prominent figure in the common faith and a famous missionary. His zealous service in the Edinoverie parish of St. Petersburg and his works in the parish were noticed by the chief prosecutor of the synod, Count Nikolai Aleksandrovich Protasov. Nicholas I was pleased with his service.

The main idea of Father John was that it would not be the church that would accept repentant schismatics, sympathetically allowing them to conduct services according to the old books, but the schismatics themselves, agreeing to accept the hierarchy from the church, would do it an indulgence, as repentant and finally recognizing the salvific value of holding services according to old books and old rituals.

After the slander, censure and defrocking of Father John Verkhovsky, the Church still followed the paths previously proclaimed by this confessor of common faith:

1) in 1918, the episcopate of the same faith was established, for which the persecuted Father John of Verkhovsky had called and begged;

2) at the first Edinoverie Congress, the issue of lifting the oaths of the Great Moscow Council of 1666–1667 was seriously raised, about which Father John repeatedly had written [6].

Conclusion. Thus, we can conclude the following: truth is not given easily, the struggle for truth is almost always a road that runs through thorns. The path to truth is long, but it is always justified. Using the example of the search for truth of several generations of Old Believer theologians, one can trace the process of formation and change of the common faith. The direction of development of relations between the Old Believers and the official Russian Church, proposed by John Verkhovsky many years ago, is still relevant and is accepted by modern theologians as correct.

Key words: Orthodoxy, Edinoverie (one common faith), Old Believers, Russian Orthodox Church, schism, unity of the church.

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 39. – P. 28–32)

В статье рассматривается краткая биография семьи Верховских, представители которой внесли существенный вклад в сохранение древле-православной культуры, старообрядческих традиций и стали яркими богословами единоверия. Нелегкий путь в поисках истины привел Тимофея Верховского из Костромской губернии в Санкт-Петербург, где его деятельность была замечена самим государем Николаем I. А с целью отстаивания общих интересов старообрядцев-единоверцев его сын, Иоанн Верховский, был вынужден отправиться за границу.

Несколько веков старообрядческий раскол Русской церкви пытаются решить богословы и политики. Последствия затронули разные сферы общественной жизни: духовную, культурную, экономическую, политическую и повседневную. Здесь прослеживаются как положительные тенденции, так и отрицательные. Определенный уклад жизни и условия существования сформировали старообрядческую культуру, воспитали в обществе много сильных и состоятельных людей. Вопросы богословские и обрядовые привели к появлению у старообрядцев большого количества ветвей, толков и согласий. Это обстоятельство негативно сказывается на процессе примирения и единения старообрядцев с официальной церковью.

За представителями старообрядчества, вошедшими в этот процесс, закрепилось название «единоверцы».

Цель статьи – установить связь биографии представителей семьи Верховских с динамикой развития единоверческих процессов и оказания влияния на изменения в подходах преодоления старообрядческого раскола через единоверие.

Материал и методы. В XIX – нач. XX в. помимо единоверческих процессов в духовных консисториях много сил и ресурсов было приложено в отношении безусловного присоединения старообрядцев к православной Церкви, предполагавшего отказ от старого обряда. Подобный переход старообрядцев в единоверие можно считать «условным единением» с официальной Церковью. Понятие «единоверцы» и в настоящее время претерпевает много критики со стороны представителей старообрядчества. Вокруг названия старообрядческих приходов, вошедших в общение с официальной церковью, идет полемика. Одним из первых богословов это вопрос стал озвучивать единоверческий священник Иоанн Верховский. Исследованием богословских трудов Верховского продолжают активно заниматься современные богословы, представители единоверия, и историки. Наиболее полным исследователем биографии и трудов Иоанна

Верховского является кандидат исторических наук Роман Александрович Майоров. Данный автор опубликовал ряд биографических работ о жизни Верховского и анализ его творчества. Для обработки материалов использованы хронологический метод и метод актуализации.

Для белорусской историографии жизнь и деятельность представителей духовенства семьи Верховских представляет интерес, так как процесс объединения старообрядческих приходов с Русской Православной Церковью в современной истории Беларуси актуальный, имеет свое развитие. В белорусской историографии единоверию уделено мало внимания. История единоверия не описана как отдельная проблема.

Результаты и их обсуждения. Точно раскрыл понятие и смысл единоверия первый единоверческий епископ Симон (Шлеёв). По его определению для соблюдения принципа единоверия необходимо соблюсти несколько условий: старообрядческие приходы должны примириться с Русской и Вселенской церковью, быть совокупными с официальной Русской церковью, едины с ней в вере и притом соблюдать старые обряды [1].

Иоанн Тимофеевич Верховский родился в 1818 году в Черниговской губернии. Многие поколения его предков служили приходскими священниками в Георгиевской церкви села Митино-Верховье Солигаличского уезда Костромской губернии. В 1815 г. дед Александр Мефодиевич перешел в старообрядчество и был приглашен вторым священником в Вознесенскую церковь посада Клиницы Черниговской губернии. У Александра Мефодиевича служение было осложнено конфликтом с прихожанами. А Тимофей Александрович был приглашен игуменей Троицкого единоверческого монастыря занять место дьякона. У Тимофея Верховского карьерный рост сложился успешно: в 1818 году он рукоположен в дьяконы, а в 1822 году – в священники Троицкого единоверческого монастыря. Уже через два года отец Тимофей был определен благочинным единоверческих церквей Черниговской епархии. В начале 1827 года священник Тимофей Верховский приглашен петербургскими единоверцами в храм Святителя Николая на в Грязной улице. В начале марта того же года он с семьей перебрался в столицу.

Вскоре Тимофей Александрович Верховский стал видным деятелем единоверия и известным миссионером. Ревностное служение в единоверческом приходе Санкт-Петербурга и его труды в приходе заметил обер-прокурор синода граф Николай Александрович Протасов. Через некоторое время о священнике единоверческого прихода стало известно государю Николаю I. По указу государя священник Тимофей Верховский был послан в Стародубье осуществлять надзор за устройством новой православной церкви для старообрядцев. В это время Тимофеем Александровичем было выявлено кризисное состояние единоверия, и он был оставлен в Стародубье для

распространения и утверждения единоверия. Миссия эта продолжалась в 1845–1848 гг. За это время в Стародубье было открыто восемь единоверческих приходов и обращен в единоверческий один раскольнический монастырь. Государю доложили о деятельности священника Тимофея Верховского. Его служением Николай I остался доволен.

Священник Тимофей Верховский написал несколько работ по истории старообрядчества, проблемам единоверия и описание личного опыта устройства единоверческих приходов. Собранные документы и письма хранились в его личной библиотеке и вошли в работу «Искание старообрядцами законного архиерейства». Работы отца Тимофея можно отнести к начальному периоду истории единоверия. Протоиерей Тимофей Верховский принадлежал к числу тех представителей единоверия, которые желали бы иметь для единоверцев особого епископа, в духе известного проекта стародубского инока Никодима, видя в этом «единственно верный способ к воссоединению всех старообрядцев с православною церковью» [2].

Ко времени переезда в Санкт-Петербург у священника Тимофея Верховского была своя семья – жена и два сына. Старший сын Иоанн был развитым мальчиком и подавал хорошие надежды. Его крестной матерью стала игуменья Троицкого единоверческого монастыря. А покровителем – двоюродный брат отца, архимандрит Никодим. У отца Никодима удачно сложилась карьера. Окончив Санкт-Петербургскую духовную академию, он был инспектором в Костроме, потом ректором в семинариях Саратова, Иркутска и Перми. Сопровождая своего дядю, будущий иерей Иоанн учился в разных духовных учебных заведениях. В 1832–1834 гг. он обучался в Саратовском духовном училище, а затем в Иркутской и Пермской семинариях.

Иоанн Тимофеевич Верховский в 1842 году окончил семинарию, в 1844 г. был рукоположен в священника и направлен в Николо-Миловскую церковь Санкт-Петербурга. Получив первый опыт безнравственного общения с подчиненными, молодой священник постарался себя исправить. Произшедшие в характере метаморфозы помогли в дальнейших отношениях с паствой. Во время обучения в Пермской семинарии архипастырем был Аркадий, знаменитый борец против раскола. Подмечая способности учеников семинарии для борьбы с расколом, Аркадий обратил внимание и на ученика Иоанна Верховского, который написал рассуждение на тему: «Старообрядцы – не старообрядцы, а новообрядцы» по просьбе архипастыря. Сочинение было настолько удачным, что было удостоено чтения на публичном акте. Верховский сам пришел к мысли и убедился, что единоверие в самом деле «двулично и двусмысленно». Он ставит себе целью «разоблачать эту двусмысленность», и через двадцать лет он свои способности, и свой труд обратил не на служение церкви, а на поддержку и оправдание раскола [2].

Брат Иоанна, Александр Тимофеевич Верховский, был врачом. К тому же и полиглотом: знал более десяти древних и современных языков. Уже в преклонном возрасте он несколько лет являлся слушателем лекций по еврейскому языку и библейской археологии в духовной академии Санкт-Петербурга. Стал известен своими глобальными проектами «Библейско-исторический словарь» и «Церковно-исторический словарь», но незавершенными по причине войны и ранней смерти автора.

Иоанн Тимофеевич был ярким, даже скандальным для своего времени публицистом и богословом. Он поднимал неудобные для тогдашней синодальной Российской церкви темы, был далек от идеализации существовавшей реальности и много неприятностей претерпел от официальной «консистории», в том числе от обер-прокурора, однако не переставал говорить и писать правду, отстаивая свои взгляды на старообрядчество и единоверие [3]. С 1859 г. он стал открыто выступать за права единоверцев. Отец Иоанн обладал твердостью исповедника, ясностью мысли и ярким публицистическим талантом. Священник принимал участие в общественной жизни, участвовал в чтениях о «нуждах единоверия», много публиковался в различных изданиях. Эти качества не могли не привести его к конфликту с епископатам РПЦ и всесильным обер-прокурором Синода К. Победоносцевым. Еще в 1865 году московский митрополит Филарет Дроздов предупреждал Верховского, относительно занятого им положения между церковью и расколом, что такие вещи «даром не проходят» [2].

Подвергнувшись преследованиям за слишком активную пропаганду своих воззрений, отец Иоанн вынужден был отправиться за границу, где вступил в молитвенное общение с белокриницкими старообрядцами, то есть фактически уклонился в раскол. Вследствие этого Святейший синод лишил его священного сана. Однако перед смертью в 1891 г. он принес покаяние. А после возвращения из эмиграции в Петербург скончался и был похоронен как простой мирянин.

У священника Иоанна Верховского взгляды на единоверие носят скорее раскольнический характер. Отец Иоанн поддерживал мысль об учреждении института единоверческого епископа, но стремился к независимому положению единоверия от Русской Православной Церкви. Он выдвинул проект создания «всестарообрядничества» и предлагал уничтожить правила митрополита Платона и само понятие единоверия. И.Т. Верховский выделял два вида единоверия: первое – о котором просили московские старообрядцы в 1799 г. («истинное», «святое») и второе – навязанное митрополитом Платоном («официальное, фальшивое, лживое», «бездушное и бессмысленное», «нечисть наносная»). Отец Иоанн выделял два термина: «соединенство» (доплатоновское единоверие, к нему следует вернуться) и собственно «единоверие», от которого он отрекся [4, с. 481]. Он считал, что митрополит Платон сделал

единоверие половинчатым, он сбил с истинного пути процесс соединения староверов с церковью, который успешно протекал при Екатерине II.

Немалая роль в привлечении внимания общественной мысли к единоверию принадлежит работе отца Иоанна Верховского «Послание, поднесенное высокопреосвященному Платону, митрополиту Киевскому и Галицкому, председателю собора русских архиереев, в Киеве, в сентябре 1884 г.». В данном послании автор выступил в защиту старообрядцев.

В одном из своих трудов Иоанн Верховский размышляет о «Деле ямщика Сулягина». В этой статье есть возможность познакомиться с синодальным стилем церковной политики. Ввести читателя в тему «единоверия» на примере истории брака Тосненского ямщика Григория Сулягина с ямскою девицей Еленой Корчагиной. История вступления в брак Григория Сулягина в XIX веке одна из часто встречающихся подобных историй. Автор очень подробно на ярких образах пытается разобраться с ситуацией, объяснить и доказать Санкт-Петербургской Консистории, что «единоверцы» такие же православные. На образах Вселенской церкви он утверждает, что присоединенные к Русской церкви старообрядцы полноправны членами церкви. Его возмущает вопрос Консистории, «к какой церкви присоединил я Сулягина: к православной или единоверческой» [4, с. 8]. На этом примере он широко раскрывает понятия «православие» и «единоверие».

Продуктивная и интересная дискуссия развернулась в переписке между священником Иоанном Верховским и Гавриилом Фомичом Казанцевым, представлявшим мнение и интересы верхушки единоверцев горнозаводского Урала. В письмах екатеринбургского купца и столичного священника были обстоятельно рассмотрены вопросы не только о единоверческом епископе и отмене «клятв» на старые обряды, но и о самой сущности единоверия. Верховский в письме от 18 июня 1864 г. писал, что вера у церкви и старообрядцев одна, различия лишь в обрядах. Обрядовые раздоры могут быть преодолены двумя способами: «или а) соглашением всех к одному обряду; или б) признанием с обеих сторон равночестности и равноправности обоих обрядств... Но единоверие не есть признание Российскими церковью и правительством равночестности и равноправности обоих обрядов. А потому не есть и примирение, а известная, на хитрости и невежестве основанная, правительственная мера...» [5, с. 70].

Собрав определенный опыт в выстраивании отношений власти с представителями старообрядчества Иоанн Верховский пишет статью «О церковной реформе», в которой он приводит своеобразный план церковной реформы. Автор пытается понять старообрядчество как явление, чтобы решение вопроса о старообрядчестве было согласовано с требованиями православия и государственности. Например, он рассуждает о первенствующей позиции обряда в ряду разных народностей [4, с. 243]. Не мог автор

обойти стороной размышления о государственной и церковной власти.

Главная идея отца Иоанна заключалась в том, что не церковь принимала бы раскаявшихся раскольников, сочувственно разрешая им отправлять службы по старым книгам, а сами раскольники, соглашаясь принять от церкви иерархию, делали бы ей поблажку, как раскаявшейся и признавшей, наконец, спасительность отправления службы по старым книгам и по старым обрядам.

После клеветы, порицаний и лишения сана отца Иоанна Верховского Церковь все равно пошла по путям, о которых прежде возвещал этот исповедник единоверия:

1) в 1918 году был учрежден единоверческий епископат, к чему призывал и о чем умолял гонимый отец Иоанн Верховский;

2) на первом Единоверческом съезде серьезно поднимается вопрос о снятии клятв Большого Московского Собора 1666–1667 гг., о чем неоднократно писал отец Иоанн [6].

Заключение. Таким образом, можно заключить следующее: истина дается не легко, борьба за истину – это почти всегда – дорога, пролегающая через тернии. Путь к истине долгий, но он всегда оправдан. На примере поиска истины нескольких поколений старообрядческих богословов можно проследить процесс оформления и изменения единоверия. Направление развития отношений старообрядцев с официальной Русской церковью, предложенное Иоанном Верховским много лет назад, до сих пор актуально и принимается современными богословами как верное.

Литература

1. Единоверие [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/189549.html>. – Дата доступа: 14.08.2023.
2. Смирнов, П. Верховский Т.А. [Электронный ресурс] / П. Смирнов // Православная Богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь; под ред. проф. А.П. Лопухина: в 12 т. / Петроград: Т-во А.П. Лопухина, 1900–1911. / Т. 3: Ваал – Вячеслав. – 1902. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-tretij-vaal-vjacheslav/172>. – Дата доступа: 14.03.2023.
3. Клинцов, В. «Два единоверия». Уроки Иоанна Верховского для XXI века [Электронный ресурс] / В. Клинцов // Старообрядческий сайт «Русская вера». – Режим доступа: https://ruvera.ru/articles/ioann_verhovskij. – Дата доступа: 14.08.2023.
4. Верховский, И.Т. Труды / И.Т. Верховский. – СПб.: Изд. проект «Квадривиум», 2014. – 880 с.
5. Палкин, А.С. Poleмика представителей интеллектуальных элит единоверия о путях его развития в 1860-е гг. / А.С. Палкин // Урал. ист. вестн. – 2012. – N 3(36). – С. 66–72.
6. Васильев, А. О том, почему труды отца Иоанна Верховского и сщмч. Андрея (Ухтомского) должны быть распространены во всей церкви [Электронный ресурс] / А. Васильев // Сокрытая Русь. Общество сщмч. Андрея (Ухтомского). – Режим доступа: <https://sokryt.ru/articles/o-tom-pochemu-trudy-otca-ioanna-verkhovskogo-i-sschmch-andreya-ukhtomskogo-dolzny-byt>. – Дата доступа: 14.08.2023.

Поступила в редакцию 14.03.2024